

Астрополитика и национальная космическая доктрина США

Владислав Жданов

Трансформация геополитики

Новейшая технологическая платформа доктора Вернера фон Брауна 8 сентября 1944 г. была впервые использована для решения древнейшей политической задачи – военной. В классических традициях немецкой геополитической школы впервые эта платформа в виде баллистических ракет V-2 была опробована на населении соседних стран. Результат – тысячи человеческих жертв.

Появление самой возможности пренебречь старыми геополитическими категориями – границей, сушей, морем, расстоянием, рельефом и пр. и пр. – мгновенно (в историческом понимании времени) оказало влияние на общественно-политические отношения как внутри цивилизаций, так и при межцивилизационном взаимодействии. Геополитика трансформировалась в астрополитику (АП).

Термин «Астрополитика» появился сравнительно недавно благодаря на-

шему современнику, американскому политологу Эверету Долману (*Everet C. Dolman*).

В своей статье *Geostrategy in the Space Age: An Astropolitical Analysis*, опубликованной в США (2003 г.), он определяет этот термин следующим образом: «...я пытаюсь охватить сущность классической геополитики, распространив ее в царство внешнего пространства. Именно это я и назвал «астрополитика»¹.

Интерпретация космической политики зависит от того, с каких позиций она оценивается. На наш взгляд, интерпретация космической политики в этактическом измерении это и есть астрополитика. То есть, взяв термин Э.Долмана, мы используем его не только в контексте геополитических теорий, но и как преломление космической политики сквозь призму этактизма. Термин астрополитика несколько уже, чем космическая политика вообще.

ЖДАНОВ Владислав Леонидович – кандидат политических наук. (Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург). E-mail: vladislav.zhdanov@gmail.com

Ключевые слова: астрополитика, Эверет Долман, трансформация геополитики, космическая доктрина США, Вернер фон Браун.

Военно-политический аспект астрополитики

Вопросы обеспечения собственной безопасности являются главными на протяжении всей истории развития цивилизаций.

Еще Ф.Ратцель считал, что постоянное военное положение есть одна из причин отсталости диких народов*.

А.Тойнби, анализируя историю реликтовых цивилизаций, обратил внимание, что: «Путь агрессии избрала Ассирия, однако, не выдержав бремени собственного милитаризма, пала, не завершив своей разрушительной работы... Ассирия закончила свой век, зайдя в тупик крайнего милитаризма»³.

Что получается? Вопросы безопасности – это не просто наращивание военной мощи, а балансирование между милитаризмом, способным парализовать общество и беспечностью, которая ни к чему хорошему не ведет. Взять хотя бы разногласия между правительствами Китая и Великобритании на природу наркотиков в 1840 г. (Первая опиумная война).

Военные теоретики сразу оценили перспективы использования астрополитического оружия. Эффективность применения АП-оружия на несколько порядков отличается от применения «старого» оружия как в экономическом, так и в политическом аспекте. В условиях современных демократий электорат крайне негативно реагирует на его (то есть электората) использование в решении геополитических задач. Бывает, на-

циональный лидер возмнит себя Тамерланом и предпочитает в отведенное ему историей время решать какую-нибудь внешнеполитическую задачу. А с помощью ракеты это сделать проще.

Гитлер, устав бороться с Великобританией (классический номос моря) традиционными способами, пытался обеспечить доминирование Германии (номос суши), призвав на помощь штандартенфюрера СС Вернера фон Брауна.

Американская политическая элита четко уловила это «движение», благо множество германских инженеров-ракетчиков массово переехали на новое место жительства**.

31 августа 2006 г. президент США подписал новую «Национальную космическую политику США» (*US National Space Policy*). В этом документе говорится, что «свобода действий в космосе столь же важна для США, как и обладание воздушной и морской силами». Вот это и есть трансформация категорий: от Мэхэновской «морской силы» к современному понятию «космический потенциал» страны.

«США считают космический потенциал, включая как наземные, так и космические сегменты и существующие между ними связи, жизненно важным для своих национальных интересов. В соответствии с этой политикой Соединенные Штаты будут защищать свои права, инфраструктуру и свободу действий в космосе; силой убежде-

* Ф.Ратцель утверждал: «Кто не признает в этом скрытом военном положении весьма важную причину отсталости диких народов? Величие культурных государств, которые поднялись на высокую ступень развития, заключается в том, что они действуют друг на друга возбуждающим образом и, вследствие того, создают все более и более совершенные результаты. Но именно взаимного возбуждения нет в постоянном военном положении, которое равномерно ослабляет культурные силы, действующие изнутри и извне, и последствием того является застой, если не регресс»².

** Во время спецоперации *Paperclip* в конце Второй мировой войны в США было интернировано 104 инженера-ракетостроителя с Вернером фон Брауном во главе. Именно эта группа положила начало североамериканской ракетной программе.

ния удерживать остальных от создания препятствий или развития инфраструктурных объектов, способных наложить ограничения на реализацию этих прав; принимать те меры, которые необходимы для защиты своего космического потенциала; реагировать на помехи и, если потребуется, отвергать право противника на использование космического потенциала враждебно по отношению к национальным интересам США» – говорится в новой американской космической доктрине.

Меняется структура затрат, гонка вооружений переходит в высокобюджетные сферы. Олимпийский девиз: быстрее (подлетное время) – выше (потолок полета, уязвимость для средств противоракетной обороны) – сильнее (*Trident II* способен уничтожить огромный город).

Все это нашло отражение в *US Space Policy*: «Национальная безопасность США, безусловно, зависит от космического потенциала страны, и эта зависимость продолжает расти. Министр обороны и директор ЦРУ, после консультаций с главой Госдепартамента и главами других ведомств, в соответствии с Актом о национальной безопасности 1947 г. (с изменениями и дополнениями), Актом о реформе национальной военной разведки от 2004 г., а также другими законами, должны:

- поддерживать президента США и вице-президента США в вопросах обеспечения национальной и государственной безопасности и осуществления внешней политики, а также других федеральных чиновников и соответствующие конституционные институты;

- оказывать поддержку, осуществлять разведывательные операции, отвечать всем требованиям национальной безопасности как в мирное время, так и на каждом этапе возможных конфликтов;

- развивать и поддерживать космический потенциал, обеспечивающий американское превосходство в космическом пространстве и влияющий на трансформацию национальной обороны и разведки;

- заниматься планированием, программированием, соответствующей бюджетной

деятельностью и разработкой стратегий, создающих основу оперативных возможностей и оптимизирующих космический потенциал, что позволит добиться необходимых результатов по обеспечению национальной и государственной безопасности.

Для достижения целей этой политики министр обороны США должен:

- осуществлять поддержку космического потенциала, обеспечивающего возрастание военной силы, контроль космического пространства и выполнение силовых операций;

- устанавливать специальные требования к разведке, основываясь на оперативно-тактических и стратегических условиях, а также с учетом национальных разведданных;

- предоставлять оборонным и разведывательным структурам надежный, доступный и своевременный допуск к космической инфраструктуре в интересах национальной безопасности;

- использовать космический потенциал для решения задач глобального стратегического и тактического предупреждения и многоуровневой интегрированной системы противоракетной обороны;

- развивать космический потенциал страны, планировать и осуществлять свободное использование космического пространства и – в случае необходимости – закрывать доступ к космическому пространству противникам;

- быть ответственным за осведомленность в космической сфере. В связи с этим министр обороны США должен обладать информацией, необходимой директору ЦРУ, а также доставлять сведения правительству США. Для целей национальной безопасности использовать коммерческие возможности космических программ США, включая гражданские космические программы, а также пилотируемые космические полеты, коммерческие и иностранные космические объекты;

- устанавливать и принимать необходимые меры для защиты важной информации, имеющей отношение к проводимым оборонительным мероприятиям в космическом пространстве.

Для достижения поставленных целей директору ЦРУ необходимо:

– определять цели, расставлять приоритеты и правильно выбирать направления разведывательной политики США;

– получать своевременную информацию, необходимую для осуществления международной, оборонной и экономической политики; совершать необходимые дипломатические шаги; осуществлять политику во время кризиса; проводить проверку соблюдения договоров; информировать соответствующих должностных лиц в правоприменительной сфере и структурах гражданской и государственной безопасности; проводить научные исследования и разработки, необходимые для осуществления этих функций;

– проводить военное планирование в соответствии с оперативными требованиями в качестве основной разведывательной цели;

– осуществлять сбор разведывательных данных и их анализ для детального информирования правительства США о космической обстановке; использовать американские коммерческие космические возможности в целях обеспечения национальной и государственной безопасности; взаимодействовать с гражданской космической инфраструктурой и программами (особенно пилотируемой космонавтикой) и, если необходимо, коммерческими и иностранными космическими объектами;

– использовать средства зарубежной разведки и анализа, которые позволят получать своевременную информацию в интересах обеспечения национальной и государственной безопасности».

Актуальность мониторинга территории противника и союзников противника и вообще территории в наше время возрастает многократно. Оптимально это решается с помощью спутников, пробовали эту задачу решать и с помощью самолетов*.

В документе говорится: «...правительство США обладает возможностью вести наблюдение со спутников за объектами на земле практически в режиме реального

времени и получать соответственно необходимые разведданные.

Спутниковая фоторазведка используется правительством США в следующих целях:

– сбор разведданных;

– контроль соблюдения военных договоров;

– картографическая съемка и получение геодезической информации;

– получение научных и экологических данных, а также данных о природных и создаваемых человеком катаклизмах;

– доведение до сведения соответствующих ведомств информации, необходимой для планирования военных операций».

Если есть спутники наблюдения, то должны быть системы защиты от них (ASAT). Дихотомия: нападение – оборона, спутник-шпион – ASAT. Не геополитические, но астрополитические категории в чистом виде.

Военные метеорологические спутники (*Weather satellites of the Defense Meteorological Satellite Program*) и навигационные спутники (*Navigation satellites, specifically the Global Positioning System (GPS)*, система ГЛОНАСС) тоже нашли свое применение в вопросах безопасности.

В частности, в документе указано: «Министр финансов, глава Национального управления по освоению океана и атмосферы (NOAA) во взаимодействии с главой NASA отвечают за осуществление гражданских операций по космическому мониторингу окружающей среды, использование выделяемых на эти цели средств и материально-технического обеспечения, причем достигается это следующим образом:

– министр финансов и глава NOAA во взаимодействии с министром обороны и министром ВВС, а также с главой NASA должны осуществлять необходимое сотрудничество в гражданской и военной сферах по использованию системы полярных метеоспутников, опираясь на действующий курс политики государства;

* Летчиков только на разведчиков меняли, а разведчика еще поймать надо⁴.

– министр финансов, а также глава NOAA должны продолжать осуществлять (при поддержке NASA) программу гражданских геостационарных метеоспутников (GOES)».

Гонка вооружений, повлиявшая на экономику СССР, была именно астрополитическим процессом. «Звездные войны», «Империя зла» – фирменные бренды администрации Рональда Рейгана – это уже астрополитические индикаторы в истории взаимоотношений цивилизаций.

Демонстрация Северной Кореей АП-оружия и неспособность Западной цивилизации обеспечить защиту своих союзников Японию и Южную Корею от этого оружия, возможно, снизило

вероятность военной операции. При этом ВВП Северной Кореи более чем в 500(!) раз меньше, чем у западного цивилизационного форварда – США.

Если во главу угла ставится захват двухмерного пространства, то развиваются технологии перемещения и соответствующие виды вооружения. Но все это теряет смысл, если приоритеты расставляются в соответствии с астрополитическими задачами. Менее востребованными становятся громоздкие сухопутные силы, «морская сила» не находит достойного применения.

Доктринальный переход к использованию сил оперативного реагирования – это явный астрополитический тренд.

Космическая политика и экономика

Экономический аспект не менее актуален для современного политико-цивилизационного сообщества. Причем наиболее интересна энергетическая составляющая экономики, так как производство и распределение энергии в наше время является не только экономической, но и политической категорией.

Достаточно вспомнить все последние конфликты за обладание энергоресурсами и (или) их транспортировку.

Нет предпосылок считать, что накал страстей вокруг обладания энергоресурсами снизится. Более того, совершенно очевидно, что противостояние в этой сфере будет все более нарастать.

Таким образом, энергоэкономика, возможно, скоро выделится в самостоятельную дисциплину, внешне находящуюся вне поле действия законов классической экономики. Сегодня борьба идет вокруг запасов углеводородного сырья и контроля над технологиями ядерного синтеза, но одновременно идет поиск новых источников энергии, свободных от недостатков старых, а именно: с одной стороны, ограничен-

ности, а с другой – представляющих техногенную опасность, которая может перечеркнуть все экономические выгоды от использования этих технологий.

«Следующий этап развития мировой энергетики характеризуется насыщением энергетической мощности в атмосфере Земли до уровня, близкого к предельно допустимому, что потребует вынесения энергоемких производств за пределы земной атмосферы. Дальнейший рост энергетики будет связан с ростом внеземной промышленной инфраструктуры и космической экспансией человечества»⁵.

Вообще, проблемы энергетики имеют непосредственное отношение к современной политологии, а схема магистральных газовых и нефтяных трубопроводов визуализирует абстрактную ось Карла Хаусхофера Берлин – Москва – Токио.

Вопросы коммерческого использования космоса находят отражение и в Национальной космической доктрине США.

В доктрине указывается: «Космическая деятельность улучшила жизнь в США и во

всем мире, увеличивая общую безопасность, защищая жизни и окружающую среду, ускоряя поток информации, являясь двигателем экономического роста, а также произвела революционные изменения в осознании людьми своего места в мире. Космическое пространство стало местом, которое все больше и чаще используется представителями наций, консорциумов, фирм и предпринимателями.

В этом новом столетии те, кто эффективно используют космическое пространство, будут наслаждаться дополнительным процветанием и безопасностью и будут обладать существенным преимуществом перед теми, кто его не используют.

Коммерческий космический сектор на сегодняшний день является одним из самых интересных для США, и для его более динамичного развития федеральные департаменты и агентства должны:

- использовать коммерческий космический потенциал США с максимальной пользой; развивать его в соответствии с требованиями правительства США, особенно в случае востребованности рынком; модифицировать космический потенциал с целью его соответствия требованиям правительства США, учитывая при этом эффективность затрат;

- с учетом обеспечения национальных интересов усовершенствовать космические системы в том случае, если в нужный момент отсутствует приемлемая коммерческая или же иностранная система;

- увеличивать использование частного сектора в проектировании и развитии национальной космической системы США;

- воздержаться от проведения действий, которые мешают коммерческой активности США в космическом пространстве, если это не продиктовано вопросами национальной или общественной безопасности;

- гарантировать, что правительство США в области космических исследований обеспечит доступ к технологиям и инфраструктуре для частного использования на возмещаемой основе и в соответствии с принципом невмешательства, за исключением случаев, когда это не согласуется с политикой национальной безопасности;

- оказывать поддержку в области своевременного регулирования процессов коммерческого освоения космического пространства и лицензирования коммерческих космических проектов без использования прямых федеральных субсидий совместно с регулирующими и другими возможностями министерства финансов, министерства транспорта и Федеральной комиссии связи».

Итак, по мнению некоторых современных американских политологов, в частности Э.Долмана, К.Грея (*Colin S. Gray*) и Д.Слоана (*G.Sloan*)*, геополитика, выходящая за пределы Земли, трансформировалась в «астрополитику».

При этом астрополитика предполагает более эффективное решение государственных задач – военных, экономических и др.

Примечания

¹ *Everett C. Geostrategy in the Space Age // Geopolitics, Geography and Strategy. Portland, Oregon, 2003. P. 83.*

² *Ратцель Ф. Народоведение. С.-Петербург: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1896. 135 с.*

³ *Тойнби А.Дж. Постигание истории. Избранное. М.: «Айрис – пресс», 2006. 56 с.*

⁴ *Сизенцев Г.А., Синявский В.В., Соколов Б.А., Сотников Б.И., Семенов В.Ф. Космическая техника в решении экологических кризисов мировой энергетики. Материалы ХLI научных чтений памяти К.Э.Циолковского. Калуга, 2006.*

* К.Грей и Д.Слоан выступили редакторами к статье Э.Долмана.